

МИССИОНЕРСКИЙ ЛИСТОК № 11 2013 г.

Издается по благословию Преосвященнейшего Лукиана,
епископа Благовещенского и Тындинского

ЦЕРКОВЬ И АРМИЯ: ОФИЦЕРЫ

Военное и морское духовенство в Российской империи утверждало в вооружённых силах идеал «христолюбивого воинства». В 2009 году в России был возрождён институт военного духовенства. Сегодня в российской армии на штатных должностях помощников командира по работе с верующими военнослужащими трудятся 21 православный священник и один имам. Из них двое священников, бывших офицеров, служат в Амурской области. Всего в Благовещенской епархии 7 священников – бывшие офицеры. Среди военнослужащих много православных воцерковлённых людей. Что привело их в храм, как они совмещают ратную службу со служением Богу и какие духовные задачи сегодня решают?

**Генерал-майор В. М. Грызлов:
«Мой дед был
православным священником»**

Судьба Владимира Михайловича Грызлова тесно связана с Дальневосточным высшим общевоинским командным училищем (ДВОВОКУ). Начав здесь курсантом, он стал начальником училища, профессором тактики. В качестве военного специалиста генерал В. М. Грызлов обучал оперативной работе и тактике командный состав алжирской армии, один из его учеников сегодня возглавляет там штаб округа. Особые отношения связывают Владимира Михайловича с Русской православной церковью. Его дед служил священником в Тульской области. Генерал В. М. Грызлов одним из первых в армейском руководстве поднял вопрос о необходимости учредить штатные должности армейских священников. Об этом он говорил в докладе на IV Съезде военного духовенства в 2006 году. Сегодня

курсантов училища окормляет иеромонах Георгий (Исаков), секретарь Благовещенской епархии, и по совместительству, штатный священник ДВВКУ. В училище открыта часовня, благоукрашенная на средства офицеров, священник проводит регулярные встречи с верующими курсантами.

- Владимир Михайлович, когда Вы пришли к вере?

- Крещение я принял в сознательном возрасте в 70-е годы, находясь в отпуске в городе Черкасске.

- Что вас подтолкнуло, ведь в те годы это могло быть связано с неприятностями по службе?

- Да, я в то время был коммунистом. Здесь сыграло роль то, что мой дед был православным священником, настоятелем прихода в Тульской области, в своё время закончил духовную семинарию.

- Были ли в вашей жизни ситуации, когда вера вас выручала?

Такой момент был в 2004 году. Я заболел и находился в тяжёлом состоянии. Требовалась операция в Москве, но врачи сказали, что я могу не выдержать перелёт. Пришли священники и совершили таинство соборования. На следующий день после их ухода на моей кардиограмме появилась «линия жизни», как её называют, что говорило о том, что работа сердца нормализуется. Появилась возможность транспортировки самолётом в Москву, где мне сделали операцию.

- Владимир Михайлович, в вашей семье есть приёмный ребёнок. Повлияла ли ваша вера на семейную жизнь?

- С давних времён существует традиция, когда российские генералы усыновляли детей, брали под опеку

сирот. Я этой традиции тоже придерживаюсь. В нашей семье воспитывается Илья. Его мы взяли пятилетним, сейчас ему тринадцать будет.

- Он – осиротевший ребёнок ваших родственников или друзей?

- Нет, просто ребёнок из детского дома. Мы с женой приехали в город Свободный, откуда был взят тот ребёнок, которого потом убили в США. Мы прошли по группам. Один мальчишка прочитал нам стишки про то, как «У котика усы необычайной красоты». Мне он понравился. Мы не знали кто он, какая у него родословная. В машине, по дороге домой, мы с женой разговорились и пришли к общему решению взять ребёнка. Взяли и не жалею об этом.

- У Вас есть свои дети?

- Да, у нас взрослая дочка, она живёт в Санкт-Петербурге.

- Владимир Михайлович, как можно оценить, сколько верующих курсантов в вашем училище?

- Можно судить по выпускам училища. Практически сто процентов проходят обряд благословения на ратную службу. Я не видел, чтобы кто-то выходил из строя. Даже иностранные военнослужащие христианского исповедания из Латинской Америки, стран Африки и Юго-Восточной Азии проявляют интерес, ходят в нашу часовню.

- Мусульмане тоже участвуют в торжественном построении, не ущемляет ли это их права?

- Мусульман из состава нашего училища – единицы. Все, кто не хочет участвовать в благословении, а также иностранные военнослужащие, стоят на плацу, но в стороне, мы стараемся не задеть их религиозное чувство.

- Вы хорошо знакомы с укладом алжирской армии. Каково отношение к вере и религии алжирских военнослужащих?

- Алжирская армия довольно моноэтнична и государственной религией считается ислам. В армии выполняются все культовые элементы религии. Соблюдается пост в священный месяц Рамадан, от восхода и до заката солнца никто не ест и не пьёт. Я убедился в том, что офицеры это свято соблюдают. Мы, иностранные специалисты, с уважением относились к этой традиции, в течение месяца не работала офицерская столовая, поэтому питались дома.

- Владимир Михайлович, Вы сами

были курсантом ДВОКУ ещё в советское время, а потом начальником училища. Как, по-вашему, изменились люди, чем отличается современный курсант от советского? Что изменилось в лучшую или худшую сторону?

- Сменились программы обучения, курсант должен гораздо больше знать и уметь, учитывая принятые на вооружение новые образцы техники, средства поражения. Мы перешли с четырёхлетнего на пятилетнее обучение. Это связано с государственным стандартом, с увеличением требований к выпускникам. Сами же люди принципиально не изменились за прошедшие десятилетия, также преданно служат армии, не ставят условия и воюют не за деньги, а по совести.

Иеромонах Георгий (Исаков): «Самое главное – не сломаться»

Иеромонах Георгий (Исаков) - секретарь Благовещенской епархии, настоятель храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость», и ещё штатный военный священник ДВВКУ. В прошлом он капитан спецназа МВД Осетии, обладатель чёрного пояса карате. После армии отец Георгий, а тогда Эдуард Исаков пошёл служить в милицию, работал в группе захвата. Одновременно учился заочно. Закончил биологический факультет Владикавказского университета, затем получил диплом юриста во Владикавказском институте управления. Осенью 2004 года, как только прошло сообщение о захвате школы, приехал в Беслан. Оружия в местном отделе милиции не оказалось, его разобрали в первые минуты трагедии. Без оружия и бронежилета, используя как прикрытие бегущего впереди бойца спецподразделения «Альфа», отец Георгий участвовал в штурме школы. В этот момент его защищала только Иисусова молитва, которую непрерывно повторял про себя. Пока выносил раненых детей, милицейский камуфляж пропитался их кровью, и он потом не стал его

стирать, долго хранил кровь мучеников как святыню.

- Отец Георгий, повлияла ли бесланская трагедия на выбор Вами монашеского пути или он был к тому времени предопределён?

- На тот момент я уже принял решение стать монахом. Более того, накануне этих событий, летом я провёл отпуск в Александро-Свирском монастыре. Работал трудником. Настоятель монастыря, архимандрит, а ныне владыка Лукиан, обещал принять меня в братию и благословил поехать домой уладить дела.

- Отец Георгий, когда Вы пришли к вере, когда стали воцерковляться?

- К вере я пришёл в конце 1990-х. В храм меня привёл старший брат, он просто сказал: «Сходи в церковь, там хорошо!» Чтобы проверить это, я отправился на вечернее богослужение, хотя не знал тогда, как оно называется. Всю последующую ночь в моей голове звучали обрывки песнопений, и от этого трудно было избавиться, как от наваждения. Чтобы «выбить клин клином» на утро я снова отправился в церковь. К счастью, храм Ильи Пророка работал каждый день. Моё «наваждение» ушло, но церковная служба запала в сердце и постепенно стала потребностью. Со временем я начал осознавать, что мне нужно исповедаться и причаститься. Подошёл к этому очень серьёзно. Несколько дней с ручкой и листком вспоминал все грехи, совершенные с момента крещения в пятилетнем возрасте. Это было накануне Великого поста.

- Почему Вы не выбрали семейный путь?

- Думаю, монашеский путь был мне уготован с самого рождения. В моей семье и окружении никто не наставлял меня на такой путь, но по прошествии 29 лет я понял, что это единственный путь, которым я должен идти к Богу. Иногда в фантазиях я воображал себя женатым, пытался представить себя в роли отца и даже придумывал имена детей, которые у меня будут. Но, честно говоря, уже после десяти минут таких фантазий мне становилось скучно и желание жениться отпадало.

- Вы как-то говорили, что некоторые качества офицера милиции вам помогают, а некоторые мешают нынешней работе священника. Что помогает, несложно угадать: дисциплина, самоорганизация... А вот какие качества мешают?

- Работа в органах внутренних дел накладывает отпечаток на любого человека. Это ощущение власти.

Сотрудник представляет закон и сам он – слуга закона. Но иногда чувство власти играет с людьми злую шутку. Появляется надменность, высокомерие, связанное с ложным пониманием этой власти. В определённой мере я тоже несу отпечаток этого состояния, и это мешает в монашеском служении Богу. Я знаю свои проблемы и с Божьей помощью борюсь с ними.

- Милицеская система, как и любая другая государственная система, работает не идеальным образом. Эта система жёстко ломает человека, приходящего туда с идеалистическим настроем, подчиняет своим правилам. Может ли человек оставаться порядочным человеком, работая в милиции?

- Может и обязан. Для этого любому приходящему на работу в органы нужно осознать, что он призван на службу для народа, что он должен жертвовать собой для сохранения правопорядка и законности среди тех людей, с которыми ему приходится работать, независимо от того, простые это граждане или преступники. Даже преступники являются прежде всего людьми и достойное отношение к человеку должно сохраняться у любого сотрудника.

- Возьмём, к примеру, сотрудника ГАИ. В большинстве случаев, насколько я знаю, система устроена так, что если даже честный сотрудник не будет брать взятки и делиться с начальством, то вскоре его уволят из органов.

- Здесь очень важно, в ладу ли человек со своей совестью.

- Вопрос в том и заключается, можно ли быть в ладу со своей совестью, если тебя заставляют брать взятки?

- Приведу случай из собственной практики службы в МВД. Мой непосредственный начальник порекомендовал это делать. Я в жёсткой форме сказал, что этого не будет, и он от меня отстал. Правда, на меня навалили дополнительные обязанности, для смирения. Самое главное – не сломаться, иметь внутренний стержень, который позволит справиться с этой проблемой. Тем более это легко делать верующему человеку, потому что его внутреннее состояние и убеждения, его стержень основывается на заповедях Божьих. Такой человек знает, что как бы трудно ни было, Бог его не оставит. Бог его укрепляет и даёт возможность осознать, что он не один, что он имеет поддержку в лице небесных сил.

Служилая династия

«Служилыми людьми» в России вплоть до XVIII века называли тех, кто нёс воинскую или административную «службу государеву». В Амурской области есть уникальный пример служилой династии, в которой отец, мать и сын – профессиональные военные, а теперь профессионально служат Богу и Церкви. Отставной полковник, иерей Сергей Бондаренко и его сын, лейтенант, а ныне игумен

Иннокентий Бондаренко, обеспечивают взаимодействие Благовещенской епархии с вооружёнными силами. Отец Сергей (Бондаренко старший) служит настоятелем храма Святителя Иннокентия при базе стратегической авиации в Серышево.

Игумен Иннокентий (Бондаренко младший) сегодня – ключарь Благовещенского кафедрального собора. Он закончил ДВОКУ в 1991 году и служил в Белоруссии командиром мотострелкового взвода. «Попал под путч»,

Священник Иннокентий (Бондаренко) венчает своих родителей Сергея и Нину

развал Союза и сокращение штата. В 1993 году Иннокентий, а тогда Вадим Бондаренко, пришёл в церковь. В Благовещенске в то время был один действующий храм. Настоятель благословил в алтарь. Вскоре Вадим был направлен на пастырские курсы в Хабаровск, рукоположен в священника, принял монашеский постриг с именем Иннокентий, в честь амурского святителя. Служил настоятелем в воинской церкви в Серышево, потом строил Троицкий собор в Тынде. А первой священнической хиротонией в новопостроенном храме стало рукоположение полковника Сергея Бондаренко, папы игумена Иннокентия.

Крещение новобранцев в Серышево

- Отец Иннокентий, кто же в вашей семье первым пришёл к вере, вы или отец Сергей?

- Первой пришла моя мама, матушка Нина. Я сподобился прийти в церковь благодаря её молитвам.

Матушка Нина, хрупкая миловидная женщина, выглядит моложе своих лет. Аскетичный быт гарнизонной жизни, кажется, только закалил её, прибавил обаяния. «Сердечко у меня очень слабенькое, держусь, но позиции понемногу сдаю», – сетует она. 25 переездов за 30 лет... Работа начальником швейной мастерской, телефонистом, делопроизводителем в звании сержанта, а главное – служба

СВЯЩЕННИКИ-ОФИЦЕРЫ ЕПАРХИИ, ВЫПУСКНИКИ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ:

- игумен Иннокентий (Бондаренко), Благовещенский кафедральный собор;
- иерей Сергей Бондаренко, храм Святителя Иннокентия в Серышево;
- протоиерей Олег Волочай, храм иконы Божией Матери «Живородящий источник» в Белогорье;
- иеромонах Георгий (Исаков), храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость»;
- иерей Дионисий Лушев, приход Казанской иконы Божией Матери в Углегорске;
- иерей Виталий Сердюк, храм Св. Александра Невского в Игнатьево.

жены, спутницы мужа-офицера. «Мы с батюшкой служили» – часто повторяет она. Служат и сейчас. «Здесь, на приходе она – первый человек, – говорит отец Сергей, – у неё музыкальное образование, она занимается хором, готовит службы как уставщик». Подвальное помещение храма превращено стараниями матушки в уютный апартамент: «Здесь наша с батюшкой келья», – говорит она. Матушка поправляет висящий на шкафу подрясник отца Сергея, украшенный орденами и медалями.

- Мы с отцом Сергием знакомы со школы. Он учился в Суворовском училище в Уссурийске. Приехал к бабушке на каникулы, мы встретились и полюбили друг друга. Он был в восьмом классе, а я в седьмом. Потом мы с батюшкой служили, ездили по гарнизонам. В Питере отец Сергей закончил Академию тыла и транспорта...

- В 2000-м году я уволился в запас, – рассказывает отец Сергей. В армии даётся последний отпуск по семейным обстоятельствам, мы объехали с матушкой 18 монастырей: Оптина пустынь, Троице-Сергиева лавра, Санаксарский монастырь, Дивеево... Я смотрел их прежде всего как хозяйственник, интересно было, как налажен быт. Хозяйственником и начал работать в церкви. Меня рукоположили в дьякона. Настоятелем собора в Тынде служил тогда отец Иннокентий, мой сын. Под его руководством и проходил практику.

- Трудно было учиться у сына?

- Отец Иннокентий помогал с охотой, но считал, что я уже всё должен знать и просчитывать службу на четыре шага вперёд.

- Отец – человек пунктуальный, – вспоминает отец Иннокентий, – все

вещи, чтобы лучше запомнить, берёт на карандаш. Разбирая богослужение, он требовал объяснить, почему так, а не иначе.

- Отец Сергей, ваши прихожане, в основном, – люди военные. С какими духовными проблемами этих людей Вы сталкиваетесь?

- Военный – это человек, которому доверено в мирное время оружие, не важно, пистолет или ядерная бомба. Профессия лётчика не составляет исключения, она тоже связана с повышенным риском. Причём рискует и тот, кто летает, и тот, кто готовит полёты, поскольку при всех происшествиях разбираются и с наземной службой и с воздушной. Человек всё время находится в напряжённом состоянии, и это напряжение люди позволяют себе снять различными мирскими способами: алкоголь, курение...

- Отец Сергей, в чём, помимо богослужения, заключается сейчас ваша работа штатного священника воинской части?

- Каждое воскресенье провожу «духовный час» - 45 минут с рядовым составом аэродрома «Украинка». В прошлый раз рассказывал, что такое праздник Богоявления, потом был фильм. Бойцы интересуются, задают вопросы. Иноверцы имеют право отказаться от этих встреч, но они тоже приходят, им интересно. Ещё крестим солдат. Сейчас по призыву приходит больше крещёных, чем раньше. Ещё когда я работал священником в часовне на призывном пункте в Благовещенске, крестил человек 500 из 2,5 тысяч. Сейчас за 8 месяцев покрестил 35 человек, в основном не русских. Двое рядовых из иноверцев подходили поговорить о вере.

О жизни Благовещенской епархии вы сможете узнать на сайте: www.blaginform.ru

Учредитель: Благовещенская епархия
Русской Православной Церкви
Издатель: Миссионерский отдел
тел. 77-34-01

Главный редактор:
Преосвященнейший Лукиан, епископ
Благовещенский и Тындинский

Отпечатано в ОАО «ПКИ «Зоря»,
г. Благовещенск, ул. Калинина, 10.
Тел.: 52-50-35, 52-30-54
Заказ № 0268. Тираж 5000 экз.

Для бесплатного распространения